

УДК 341.312.5

С. Г. Николаев, В. Р. Атнашев

ГРАЖДАНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

НИКОЛАЕВ Сергей Геннадьевич – магистрант кафедры международного и гуманитарного права. Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 199178, Средний пр. В.О., Д. 57/43, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: vatnash@hotmail.com.

АТНАШЕВ Вадим Рафаилович – кандидат филологических наук, профессор кафедры международного и гуманитарного права Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 199034 В.О., 7-я линия, д. 16-18, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: vatnash@hotmail.com.

Статья рассматривает перспективы развития гражданского общества в Российской Федерации, при использовании идеологии гражданского национализма. Для формирования объективной точки зрения в статье будут также рассмотрены истоки происхождения гражданского национализма, его различия с национализмом этническим, понятие «нации» и взаимосвязь упомянутых выше идей с одним из основных принципов международного права – самоопределением народов.

ГОСУДАРСТВО; ГРАЖДАНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ;
НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО; ЭТНИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ;
НАЦИЯ; НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ; ГРАЖДАНСКАЯ
ИДЕНТИЧНОСТЬ; САМООПРЕДЕЛЕНИЕ.

* При поддержке РГНФ, проект №15-03-00224, «Китай и Россия: идеологии национализма, сравнительно исторический анализ».

На протяжении многих лет идеология национализма привлекает внимание исследователей. Так, Э. Геллнер считал, что национализм представляет собой «прежде всего политический принцип, суть которого состоит в том, что политическая и национальная единицы должны совпадать, а также, чтобы управляемые и управляющие в данной политической единице принадлежали к одному этносу» [1]. Однако такая трактовка понятия «национализм» не является единственной. Например, по мнению другого ученого, Э. Смита, национализм – это «идеологическое достижение и установление автономии, сплоченности и индивидуальности социальной группы, часть членов которой видит себя реальной или потенциальной нацией» [2].

Сегодня среди ученых принято рассматривать национализм как идеологию в двух смыслах – этническом и гражданском. В обоих случаях такая идеология обеспечивает единство нации, с той разницей, что при первом, нация является сообществом людей, которых объединяет общее происхождение, язык, культура, а также так называемый «национальный характер» или «менталитет», что в конечном итоге фактически приравнивает «нацию» к понятию «этнос». Государство, созданное на основе такой идеологии, чаще всего существует для удовлетворения потребностей такого «государствообразующего» моноэтнического сообщества, а представители других национальностей, в свою очередь, могут ограничиваться в правах в различном объеме. Примером такого рода государств, могут служить Германские государства первой половины XIX века.

Гражданский же национализм ученые считают основанным на самоопределении личности и достаточно рациональным. В некоторых случаях он отождествляется с патриотизмом и признается нормой в силу того, что направлен на консолидацию населения государства с помощью политико-правовых институтов и идеологии. То есть, в данном случае понятие «нация» употребляется уже в ином смысле – не как сообщество этническое, а как политическое, а именно сообщество граждан конкретного государства. В таких государствах граждане, независимо от своей этнической принадлежности, считаются представителями одной

нации. В данном случае, в качестве примера, можно привести современную Францию

Далее, целесообразно рассмотреть следующее понятие, которое требует пояснения – «нация». В современной научной литературе нет общепринятого определения понятия «нация». Однако можно выделить следующие подходы к определению такого понятия, как нация. Традиционно, такими подходами являются примордиализм и конструктивизм. Можно условно сказать, что в первом случае нация признается объективно существующей и строится на идее изначальности, а во втором – акцентируется внимание на субъективных, искусственных факторах её возникновения [3].

В первом подходе нация связывается с идентификацией на основе объективных, этнических, признаков, независимых от субъективных воззрений её представителей, например, территория, общность языка и культуры. Так, Э. Ренан в 1882 г. говорил о нации, как о желании общества жить совместно: «Существование нации – это ежедневный плебисцит» [4].

Говоря о втором подходе, следует вернуться к упомянутому ранее Э. Геллнеру. Он, как и Б. Андерсон, связывали образование наций с формированием новых культурных дифференциаций, то есть в силу воспитания человека на идеях общего происхождения, а также тесной кровной и культурной, или же какой бы то ни было другой связи [5]. Однако в действительности такие культурные дифференциации, по мнению ученых, носили больше идеологический, нежели реальный характер, в силу чего и нация сама по себе является скорее «воображаемой общностью» [6].

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сказать, что «национализм» какой бы то ни было, в сущности, представляет собой принцип организации социальной общности, а «нация», в свою очередь, является специфической разновидностью человеческого сообщества, которое, как и многие иные разновидности сообществ, носит фиктивный характер, то есть их не выделить фактически [7].

Итак, в идеологии гражданского национализма, нивелирующего роль этничности членов сообщества, нация характеризуется как абстрактная общность граждан государства, «народ», который является непосредственным носителем суверенитета по конституции демократических государств. Именно так она рассматривается в большом количестве западноевропейских государств, США и многих других странах.

Пожалуй, показательным примером является идеология, которая доминирует во Франции. Под «французом» во Франции понимается не «этнический француз», француз по национальности, а непосредственно гражданин Франции, этническая принадлежность которого не играет никакой роли: он может относиться к алжирцам, арабам, испанцам, русским или же иметь любую другую национальность.

Таким образом, гражданский национализм предполагает не то, что члены общества должны быть одной национальности, а то что члены «нации» должны быть лояльными по отношению к государству, гражданами которого они стали: они должны владеть языком, который в этом государстве признается официальным, разделять те базовые ценности, которые признаны в конкретном государстве, но не требует большего. Так, например, в бытовом плане они имеют полное право сохранять свою этническую идентичность, общаться на родном языке, исповедовать свою этническую религию. При этом ни один гражданин нации не поражен в правах перед другими в связи со своей этнической принадлежностью. То есть, возвращаясь к примеру Франции, этнический испанец там будет иметь такой же набор и объем прав, каким обладает этнический француз, при соблюдении того условия, что оба они – граждане Франции [8].

После распада СССР перед Россией и другими бывшими советскими республиками встала проблема их будущего – самоопределения в мировом сообществе. Политические формы объединения, созданные и применявшиеся в советском государстве, во многом устарели, в силу чего более не были применимы и требовали

совершенствования, что было важно и для большей гармонизации межнациональных отношений [9].

Состав населения России является крайне неоднородным: к 2010 году на территории Российской Федерации проживали более 190 народов [10]. В связи с этой важной особенностью государства, по мнению российских ученых, разделяющих идеи гражданского национализма, именно метод формирования единой нации на основе гражданства более применим, нежели образование государства, созданного путем самоопределения моноэтнической группы, так как в этом случае повышается риск возникновения нестабильности в обществе и опасность возникновения этнополитических конфликтов [11].

Таким образом, говоря о гражданском национализме в России следует сделать вывод о том, что все граждане России, независимо от их этнической принадлежности, составляют единую российскую нацию, подобную, скажем, американской, в основе единства которой лежат общие базовые ценности и лояльность государству. Именно о таком «многонациональном российском народе», российской нации и идет речь. Народ, в данном случае, как раз и представляет собой общероссийскую нацию, «многонациональность» же выражена тем, что граждане России имеют право на этничность, область индивидуального сознания – в той степени, в которой это не противоречит гражданскому российскому патриотизму.

Важно также вспомнить о том, что право народа на самоопределение является одним из важнейших принципов международного права. Принцип самоопределения народов как политико-правовое понятие начал складываться в период формирования наций под влиянием революционно-освободительных движений и исторически ему предшествовал именно принцип национальности, который был провозглашен в эпоху буржуазно-демократических революций как реакция на контрреволюционную, интервенционистскую политику монархических государств [12]. Процесс реального международно-правового оформления принципа самоопределения начался после второй мировой войны при активном участии Организации Объединенных Наций. Так, в Уставе ООН принцип

самоопределения упоминается дважды. Согласно пункту второму статьи 1 Устава, одной из целей Организации является «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов». В соответствии со статьей 55 «уважение принципа равноправия и самоопределения народов составляет одну из основ мирных и дружественных отношений между нациями» [13]. Будет вполне уместно привести заявление Генерального секретаря ООН У Тана, сделанное им в феврале 1970 г.: «ООН никогда не признавала и не признает и не думаю, чтобы когда-нибудь признала отделения частей ее государств-членов... Когда государство хочет стать членом ООН и когда ООН принимает его как члена, то тем самым ООН признает территориальную целостность, независимость и суверенитет этого государства-члена» [14]. М. Кампельман, в свою очередь, отмечал: "Если не проводить и не уразуметь разницы между правом на самоопределение и правом на отделение, либо право на самоопределение вовлечет мировую политику в насилие и хаос, либо сам принцип превратится в исторический анахронизм, изживший себя и способный подорвать возможности демократического развития... Право народов на самоопределение не включает в себя право на отделение. Это два самостоятельных права, к которым нужно и подходить отдельно. Право на самоопределение признано в международном праве, находит свое отражение в Уставе ООН и в Хельсинкском Заключительном акте [15]. А право на отделение не является правом по международному праву, хотя оно бывало и может быть частью конституционной процедуры государства» [16]. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что в международных отношениях, также как и среди ученых-правоведов, наибольшую поддержку находит именно идеология национализма гражданского, который призывает к единению народностей в рамках одного государства, а не этнического, который ведет к умалению прав народов и провоцирует конфликтные ситуации, которые могут привести к кровопролитию и разрушению государства.

Наконец, для формирования объективной точки зрения на идеологию гражданского национализма необходимо рассмотреть как его положительные, так и отрицательные стороны.

Несмотря на то, что среди ученых «прогрессивный» гражданский национализм часто противопоставляется «нетолерантному» этническому национализму, сложно не признавать тот факт, что гражданский национализм имеет своим базисом национализм этнический и, в конечном итоге, их практически невозможно отделить друг от друга. Реальные националистические движения и идеологии несут в себе множество промежуточных составляющих. Сама альтернатива "этническая или политическая" в отношении нации является в каком-то смысле ложной, так как предполагает полное отсутствие представление о культурно-исторической основе нации среди ее членов.

В данном случае, ярким примером может служить история развития американского гражданского национализма. Отцы-основатели США, провозглашая в Конституции США права и свободы «народа Соединенных штатов» – американской нации – подразумевали под ней вполне определенное этническое сообщество – белых англосаксонских протестантов. Конечно, не исключалось и вхождение в нацию американцев представителей иных народов Европы, например, германских протестантских, а именно немцев и голландцев. Но вот отношение к романским народностям – испанцам и французам, а уж тем более латиноамериканцам, было значительно жестче: по мнению отцов-основателей, данные этносы находились за границей американской нации. Чернокожие же американцы и вовсе вплоть до 1875 года, а американские индейцы – вплоть до 1924 года ни в коем случае не считались членами американской нации причем непосредственно по расовому признаку (причем, в США до середины 19 века действовал «закон одной капли крови», согласно которому небелым считался даже человек, у которого были черные и индейские предки в 7-ом поколении). Это само по себе означает, что американская нация первоначально понималась именно как расово-этническая, а вовсе не как гражданская общность [17]. Так, по мнению политолога А. Уткина, американская

национальная идентичность перестала быть расово-этнической только к периоду Второй мировой войны, когда в США хлынули потоки иммигрантов из стран Восточной и Южной Европы (поляки, евреи, итальянцы и т.д.).

Сегодня гражданский национализм (существующий в классических формах во Франции, Великобритании, США) подразумевает под нацией конституционно-политическое единство сознательных и ответственных граждан безотносительно к их расовому или этническому происхождению и, соответственно, носит инклюзивный характер (то есть открывает доступ в нацию инонациональным элементам). Однако и такой национализм в крайних вариантах может быть нацелен на государственную экспансию, на агрессивные формы шовинизма или изоляционизма, аналогично с национализмом этническим.

Так, например, Э.Д. Смит, рассматривая разницу между гражданским и этническим национализмом, говорит о том, что гражданский национализм «может быть столь же жестким и бескомпромиссным, как и этнический национализм». Гражданский национализм, по мнению ученого, уничтожает этничность и индивидуальность, делает маргинальной этническую культуру, религию, духовное наследие. По мнению Э.Д. Смита, «именно так французский гражданский национализм отнесся к черным элитам и евреям: их культура и наследие обесценивались, религии презирались и вытеснялись из общественной жизни либо подавлялись, а этничность была у них отобрана» [7].

Несмотря на обоснованность положений Э.Д. Смита, им не рассматриваются многочисленные практики мультикультурализма в большинстве современных демократий, которые позволяют сохранять гражданам свою этническую самобытность. Иначе говоря, приведенный им пример ассимиляции меньшинств достаточно красноречив, но является скорее исключением из правил. Кроме того, гражданский национализм формируется под воздействием, в большей степени, процессов модернизации, индустриализации, урбанизации, которые объективно ведут к унификации культуры.

С другой стороны, нельзя забывать и о том, что создавая общность граждан государства, гражданский национализм не ставит своей целью реальное соединение культур, входящих в нее этносов. Как уже говорилось ранее, идеология гражданского национализма предполагает полное отсутствие представление о культурно-исторической основе нации, то есть формирует нацию «с чистого листа», принуждая представителей одного этноса либо воспитывать в себе фиктивную общность с другого, либо «забывать» о тех конфликтах, которые между ними были. Кроме того, как указывает В.Р. Атнашев, «обращение части иммигрантов в Европе к радикальным идеям зачастую вызвано протестом, ответом на несостоявшуюся интеграцию (или напрасную, по их мнению, ассимиляцию), а создающиеся политические движения являются попыткой решения этих проблем радикальными средствами» [18, с. 45].

В дополнение к этому, гражданский национализм никак не решает проблему налаживания отношений среди граждан в вопросах их традиций и культур, что в конечном итоге ведет к крайне неблагоприятным последствиям, таким как образование этническим анклавов внутри городских или региональных агломераций. Их существование в свою очередь, через какое-то время способно привести к тем же этническим конфликтам, к которым может привести и этнический национализм.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что сегодня национализм может рассматриваться не только как что-то негативное, но и с позиции позитивного формирования гражданского общества внутри государства. Нация, которая таким образом осуществляет право на самоопределение, в данном случае будет представлять собой сообщество граждан государства, объединенное на основе лояльности своей стране, а также разделения некоторых общих морально-нравственных ценностей.

В странах Западной Европы и США идеология гражданского национализма имеет довольно продолжительную историю. Она прошла свое становление и ведет активное развитие, в целях приведения общества государства к интеграции, гармонизации и унификации. В России же пока нет какого-то однозначного воззрения на данную идеологию, в силу того обстоятельства, что она имеет как множество

положительных, так и отрицательных моментов. Следует сказать и о том, что идеология гражданского национализма зачастую может наносить большой ущерб какой-либо этнической культуре, при той самой «унификации». Также необходимо помнить, что помимо сложности разделения в большом количестве случаев национализма гражданского и этнического, первый (гражданский) носит поверхностный характер в вопросах гармонизации культур разных этносов, что влечет за собой высокую вероятность появления конфликтных ситуаций среди граждан конкретного государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Геллнер Э. Нации и национализм. / Э. Геллнер. — М.: Прогресс, 1991.
2. Смит Э.Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. / Э. Д. Смит. — М.: Праксис, 2004.
3. Большаков А.Г. Гражданский национализм и современная эпоха трансформации государства // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. - 2009. - №1.
4. Ренан Ж.Э. Что такое Нация?. Доклад 1882 года, Сорбонна. // URL: http://www.hrono.info/statii/2006/renan_naci.php (дата обращения 29.10.2016).
5. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. / Б. Андерсон. — М.: Канон-Пресс-Ц, 2001.
6. Батырев Д.Н. Нация и идентичность: к проблеме определения понятий // Новые технологии. - 2007. - №3.
7. Смит Э.Д. Проблемы гражданского и этнического национализма // Этнос и политика: Хрестоматия / Авт.-сост. А.А. Прузаускас. — М.: Изд-во УРАО, 2000.
8. Мчедлов М.П., Гаврилова Ю.А., Шевченко А.Г. Мировоззренческие предпочтения и национальные различия // СОЦИС. - 2004. - № 9.
9. Inglehart R., Baker W.E. Modernisation, cultural change, and the persistence of traditional values // American sociological review. - 2000. - №2.
10. Официальный сайт Всероссийской переписи населения 2010 года. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 29.10.2016).
11. Буховец О.Г. О временных ресурсах постсоветского этнонационализма // ПОЛИС. - 2005. - № 2.
12. Абашидзе А.Х. Защита прав меньшинств по международному и внутригосударственному праву. / А. Х. Абашидзе - М.: Права человека. - 1996.

13. Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда от 26 июня 1945 года // URL: <http://www.un-ilibrary.org/united-nations/789da678-ru> (дата обращения: 29.10.2016).
14. UN Monthly Chronicle. February, 1970, p. 36.
15. Заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. // URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/osce/basics/Rfinact75.html> (дата обращения: 29.10.2016).
16. **Kampelman M.M.** Secession and the Right of Self-Determination: An Urgent Need to Harmoniz Principle with Pragmatism. // The Washington Quarterly. - Summer, 1993.
17. **Rosenthal J.T.** Batson revisited in America's «New Era» of multiracial persons // Seton Hall Law Review. - 2002. - №33.
18. **Атнашев В.Р.** Проблемы формирования толерантности в современной Европе: международно-правовой аспект // Управленческое консультирование. - 2015. - №6 (78).

NIKOLAEV, Sergey G. – The North-West Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 199178, Sredniy prospect, Vasilyevsky Island, 57/43, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: alex@ac9195.spb.edu.

ATNASHEV, Vadim R. – North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 199034, 7-ya linia, 16-18, Vasilyevsky Island, St. Petersburg, Russia. e-mail: vatnash@hotmail.com.

CIVIC NATIONALISM IN THE RUSSIAN FEDERATION.

The article examines the prospects for the development of civil society in the Russian Federation, using the ideology of civic nationalism. In order to form an objective point of view, the article will also examine the origins of civic nationalism, its differences with ethnic nationalism, the concept of "nation" and the relationship between the above-mentioned ideas with one of the basic principles of international law - the self-determination of peoples.

STATE; CIVIC NATIONALISM; NATIONAL STATE; ETHNIC NATIONALISM; NATION; NATIONAL IDENTITY; CIVIL IDENTITY; SELF-DETERMINATION.
